

Специальная коррекционная школа – интернат IV вида (для слабовидящих и слепых детей). Наша история.

Школа-интернат относится к старейшим учебным заведениям города Владимира: она была учреждена в 1895 году, и первоначально называлась «Училищем для слепых в Солдатской слободе». В конце XIX века в России появляются первые учебные заведения для слепых детей, под покровительством императрицы Марии Федоровны. Первоначально в Училище принимались только полностью слепые дети, мальчики, в возрасте от 7 до 11 лет, способные к обучению, - и из бедных семей.

«Общество попечения о слепых» было создано еще в 1877-78 году, для заботы о потерявших зрение воинах (шла русско-турецкая война). Затем круг забот этого общества расширялся; они стали заботиться и о «гражданских» слепых, и, в том числе – о воспитании и профессиональном обучении слепых детей. Так как своим капиталом общество не располагало, то богадельни, места для работы и школы строились за счет добровольных благотворителей. Императрица Мария Федоровна, бывшая датская принцесса Дагмара, по лютеранской традиции активно привлекала русских купцов и предпринимателей к благотворительной деятельности здесь надо сказать, что эти благотворители не только пользовались большим уважением в обществе, но и получали, вне конкурса, выгодные казенные заказы).

...Здание Училища для слепых во Владимире было выстроено в 1900 году (прежде занятия велись в частном доме) на средства мануфактур-советника Александра Лукича Лосева, купца первой гильдии, владельца Собинской мануфактуры, и пожертвования других фабрикантов. Мануфактур-советник Лосев выкупил землю за Лыбедью, на перекрестке древних Стрелецкой и Пушкарской улиц, и внес на строительство 20 тысяч из 25. В этом здании на Стрелецкой улице школа находится и по сей день; в советское время был построен только один корпус из трех, и в 2010-11 годах – здание новой столовой). В посмертном завещании Лосева (он умер в 1917 году) - он внес на счет Училища капитал, на проценты с которого оно могло бы и далее существовать безбедно; такова была практика того времени. За это деяние Александр Лукич был награжден званием почетного гражданина города. Проект здания составил городской архитектор М. Кнопф.

Итак, школа для слабовидящих и слепых детей относится, наряду со школой №1 и Авиамеханическим техникумом – к старейшим учебным заведениям нашего города. За исключением

времени гражданской войны, школа работает без перерыва вот уже 115 лет.

В программу Училища первоначально входило не только обучение чтению и письму по Брайлю, но и профессиональное обучение (воспитанники и воспитанницы обучались церковному пению, плели корзины, стегали одеяла).

Далее – интересно ознакомится с хроникой тех беспокойных лет...

1913. Училище для слепых стало начальной специальной школой.

Годы Первой мировой войны. Возникают проблемы со средствами для содержания школы. Часть детей разобрана по домам (точнее, по деревням).

1917. Все дети разобраны по домам.

1918. Училище восстановлено и преобразовано в специальную начальную школу, на содержании государства. Занятия стали проходить по программе массовых школ.

1920. На 24 ученика приходится три учителя.. Возобновляются уроки труда в производственной мастерской.

1924. Введены уроки пения и музыки (до революции одной из основных дисциплин было церковное пение).

1925. В школу пришел первый пионервожатый. Создан первый пионерский отряд (23 человека), и комсомольская ячейка (5 человек). Охвачены все учащиеся.

1929. В школе установлена радиоточка (детекторный приемник с наушниками). Создана трикотажная мастерская. Началась спортивная работа.

1937. Четырехлетняя школа преобразуется в восьмилетнюю. При школе образована столярная мастерская (действует и по сей день).

1941. Первый выпуск восьмилетней школы. По решению Владимирского горисполкома под мастерскую общества ВОС (Всесоюзное Общество Слепых) – выделяется подвальное помещение по улице III Интернационала. За шесть месяцев там организована, и начала работу учебно-производственная мастерская (вязальный цех). Мастерская должна была существовать в условиях самокупаемости, и оказывать посильную помощь фронту.

1946 год. К шести вязальным машинам добавлен одеяльный и матрасный цеха; в мастерской трудились только инвалиды по зрению.

Начало 50-х. Мастерская начинает выполнять заказы по кооперации с промышленностью (приборы для тракторного завода, для «Автоприбора», для ликеро- водочного завода). Это поворотный

момент – от щеток и стеганых одеял – к изготовлению приборов и штампованных изделий. Продолжается выпуск трикотажа и текстильных изделий.

... Итак, в советское время (с 1930 по конец 1980-х годов) – профессиональное трудовое обучение в школе было составной частью системы ВОС (Всероссийского общества слепых). С закрытием большинства предприятий системы ВОС, для слепых детей осталось только профессиональное музыкальное обучение (первоначальное обучение в школе, далее в Курском училище), и профессия массажиста (обучение в Ульяновске и Кисловодске).

Сейчас в школе обучаются не только слабовидящие и слепые дети из Владимира и области, но и дети-сироты, и дети из многодетных семей. Школа работает по общеобразовательной программе. Большинство воспитанников интернированы, то есть учатся, и живут в школе.

В школе действует музей, созданный еще в советское время; сейчас он обновляется. Новости школьной жизни можно узнать на сайте. Воспитанники школы успешно участвуют и в спортивных соревнованиях для детей с ограниченными возможностями. Школа активно развивается, меняется, - чтобы и далее существовать в быстро меняющемся мире.

О чем рассказала улица? (Окрестности школы – интерната.)

Улицы Стрелецкая и Пушкарская, возникшие при Иване Грозном. Тюремный замок, построенный по велению Екатерины II (Великой). Каковы тогда были наказания? Сретенская церковь и отец Маркелл

...Если глянуть на город Владимир с высоты птичьего полета, - можно заметить, что возле центра города расположены места малозаселенные. Там частные домики примостились между крутых оврагов, пустырей и садов; там причудливый рельеф местности, и обычно не ходит городской транспорт. Эти места не показывают туристам – считается, что на таких «городских задворках» нет ничего интересного. Мнение это ошибочно. Надеюсь, вы убедитесь в этом, наведя бывшую Стрелецкую Слободу...

Район «военного городка» начинается от остановки Красноармейской, и тянется километра три по одноименной улице, до Студеной горы. Пока не пустили маршрутку «пятерочку» - здесь были места пешеходные, заповедные, для любителей ходить в центр города напрямик. Ходила несколько лет здесь и я, ни о каких местных достопримечательностях и не подозревая. Между тем, эти места имеют свою историю. Люди стали селиться около четырехсот пятидесяти лет назад. И тогда, как и сейчас, было здесь поселение служилых людей - военный городок.

...Стрелецкие войска были заведены Иваном IV (более известным как Грозный), в ходе войны за Казань (1547-1552 год). До того времени русская армия была иррегулярной: войско состояло из дворянской конницы и пешего ополчения (ополчение собиралось в экстренных случаях). Конные воины должны были уметь стрелять из луков, владеть саблей и копьем. Теперь же требовались регулярные пешие войска, подобные европейским. Эти войска должны были владеть «огненным боем» - то есть, стрелять из пушек и пищалей (старинное, трудное в обращении ружье, точнее, прообраз ружья). Так в разных городах, включая Владимир, появляются стрельцы и пушкарки...

Расположение этих слобод было не случайным. Владимир, как и большинство русских городов, был построен на возвышенном плато, при стечении двух рек: Клязьмы и Лыбеди. Но если полноводная тогда Клязьма была серьезным водным рубежом, то Лыбедь была препятствием весьма относительным. Вот с

противоположного берега Лыбеди, прикрывая город со стороны Юрьевской дороги, и были расположены эти пограничные заставы.

Слободы, Стрелецкая и Пушкарская были довольно малочисленны. По городской книге 1584 года там насчитывалось всего одиннадцать дворов: 8 пушкарских, 3 стрелецких. (Количество «служилых людей» и их боеготовность строго контролировалась). По следующей переписи «на Лыбедном овраге» насчитывается 18 дворов стрелецких, 3 двора десятников; в слободе Красной (Красное село) – 3 двора стрелецких; в слободе Пушкарской Гатиловой «6 дворов стрелецких, и пушкарские со стрельцами через двор и через место».

Конечно, такой небольшой воинский контингент не мог надолго задержать неприятеля, - но этого и не требовалось. Выстрелы должны были предупредить горожан о набеге; застава должна была выиграть время; жители посадов с семьями должны были за это время укрыться в верхней – укрепленной части города и «сесть в осаду». Подобная предосторожность не была излишней. В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей обошел русские войска, совершил внезапный набег на Москву и сжег ее дотла. Материальные и людские потери тогда были огромны... Так что, заставы были необходимы. Но здесь надобно разъяснить, что такое «слобода»...

Вплоть до середины XV века люди не знали такого понятия; различали сельских жителей, посадских и горожан. Собственно «городом» называлась укрепленная, огороженная часть поселения; «посадом» - все остальное. В военное время посадские люди спасались в городе; сельчане прятались в лесу. Но вот понятие «слобода» (то есть «свобода») появляется тогда, когда количество налогов и повинностей («тягот») становится слишком велико. И, по логике вещей, появляются социальные группы, освобожденные от этих тягот, - то есть, свободные, живущие своей отдельной «слободой».

Общих тягот слобожане не несли, потому что выполняли свое «государево дело». Жители Стрелецкой и Пушкарской слобод охраняли покой прочих; жители Ямской слободы возили государственную почту; жители Гончарной слободы, изготавливали кирпич для казенных строений и военных укреплений. «Государево дело» должно было исполняться бесплатно, - за освобождение от прочих повинностей. Денег русские государи тогда – да и позже - предпочитали не платить; историки объясняют эту странность нехваткой драгметаллов в России. Поэтому расплачивались они со служилыми людьми, жалую им пустые земли и торговые льготы.

Вот как выглядела жалованная грамота царя Федора Иоанновича (1592 год). Царь жаловал стрельцов «лавочными и

каменными местами» (то есть, местом в центре города, под деревянные лавки для торговли); «сусляным и квасным промыслом» (то есть, правом изготавливать на продажу квас и пиво). Вместо хлебного жалованья даны были земельные наделы и сенные покосы (их можно было сдать в аренду). Ко всему этому разрешено было «...и рукодельем промышлять и хлеб и калачи печь и квас и ботвинь держать, торговать рубли на три и больше не торговать, и баню свою построить».

...Определенная логика в таком «самоопределении» стрельцов имелась. Неприятель то ли будет, то ли нет, а толпу молодых, здоровых, семейных людей чем-то занять надо (не все же пушки чистить да по галкам из пищали стрелять). Но здесь же, с самого начала, таилась червоточина. Очевидно, что при отсутствии неприятеля при жизни одного поколения, - дети их уже будет относиться к своим обязанностям «спустя рукава»; а внуки и вовсе забудет о своем предназначении, занявшись своими промыслами, рукоделием, покосами и торговыми лавками. Именно так все и произошло...

Многочисленные стрелецкие бунты в конце XVII века, при царевне Софье и молодом Петре I - тем и объяснялись. Московское правительство было вынуждено, после продолжительного мира, потребовать наконец от стрельцов «государевой службы»... а тем вовсе не хотелось идти в дальние походы, от своих бань и торговых лавок; не хотелось служить по городкам и дальним гарнизонам. Отсюда и бунты, и знаменитые «стрелецкие казни».

Во Владимире таких кровавых эксцессов не было. Здесь стрелецкая слобода пришла в запустение еще раньше, - после польско-литовского нашествия (XVII век, до 20-го года). Владимир и Суздаль были местом ожесточенной борьбы «тушинского» и «московского» лагерей; естественно, после такой борьбы – мало что там осталось... «Слобода Гатилова на речке на Лыбеди, а в ней место церковное, что была церковь Николы Чудотворца воинского с кладбищем, а запустела та церковь с литовского разорения», - так описывает слободу очередная городовая книга. Число служилых людей после Смуты сократилось и больше не увеличивалось; в их услугах правительство больше не нуждалось. Церковь же была отстроена в слободе только полтора года спустя – но это отдельная история...

Дальнейшие события относятся уже к новой истории – царствованию Петра I. От старинных же времен сохранились названия улиц: Стрелецкая, Пушкарская, Майдан (место общего сбора). Пушкарская – одна из немногих владимирских улиц, сохранившая неправильную криволинейную форму. «Правильная»,

или «регулярная» (прямолинейная) планировка городских улиц была введена в середине XVII века Екатериной II; тогда же были перестроены «по плану» центры губернских и уездных городов. До того момента русские люди строились без плана, «как бог на душу положит», - и не из кирпича, а из недолговечного дерева.

...Дерево было не только не долговечным материалом, но и горючим. В 1719 году страшный пожар уничтожил почти все строения города. В Кремле и на посаде выгорели почти все казенные и частные дома; уцелели только каменные церкви, да главный кабак (наверное, всем миром тушили).

В том же 1719 году Владимир был назначен главным городом Владимирской провинции (куда входили уезды Владимирский, Вязниковский, Гороховецкий и Муромский). Начинается медленное возрождение древнего города. В нем разворачивается каменное строительство и торговля. Появляется кустарная промышленность: так, за Лыбедью, на землях Стрелецкой слободы упоминается 3 кирпичных завода, три кожевенных и один полотняный (конец XVIII века).

...В 1778 году была учреждена Владимирская губерния в составе 14 уездов, и Владимир стал губернским городом. При открытии Владимирской губернии по повелению императрицы Екатерины II, все жители Стрелецкой слободы, «по недалекому расстоянию ея от города», были записаны во владимирское купечество и мещанство.

Стрелецкая слобода переименовывается в Солдатскую (названа по расположенным здесь новым каменным казармам). Поблизости появляются новые улицы - Большая и Малая Мещанская (позже были переименованы в улицу Федосеева и Семашко).

К 1927 году, к первому юбилею революции, здесь появляются Садовая и Гражданская улица – при том, что дома тут и раньше стояли. От них отходят улицы имени Демьяна Бедного, 9-го января, 8 марта, МЮДа и МОПРа... Такого обилия революционной символики во Владимире больше не найти. Здесь чудом уцелели и улицы, названные в честь прежних домохозяев - Бакулинская и Горячева.

Достопримечательности Стрелецкой улицы.

Сретенская церковь.

...Здесь мы заканчиваем историю Стрелецкой слободы и переходим к обзору ее достопримечательностей. Главных

достопримечательностей здесь три: Сретенская вдовья церковь в Солдатской слободе (сечас просто Сретенская церковь), Тюремный замок (ныне СИЗО), училище для слепых (школа-интернат для слабовидящих и слепых детей на Стрелецкой). Про школу я уже рассказала; про остальные достопримечательности тоже рассказать много интересного. Начнем со Сретенской церкви...

Те, кому приходилось ходить по Садовой улице, вряд ли подозревают, что прежде это улица, как и большинство дореволюционных улиц, называлась по имени ближней церкви, - Большая Сретенская. Малую Сретенскую, идущую перпендикулярно Большой (от церкви до училища слепых), в советское время переименовали в улицу Ломоносова.

Можно дойти до Сретенской церкви и по Красноармейской. Этим маршрутом много лет ходила и я, и церковь (превращенная тогда в склад), - казалась мне вечной, «всегда бывшей». Казалось, об этом говорит и название ее – какой еще быть церкви в Стрелецкой слободе, как не Сретенской? Ведь жены стрельцов, и солдаты, провожая мужей в поход, надеялись на встречу, на «сретенье». Но, оказывается, название совсем не отсюда...

После литовского разорения (1611 год) около полутора лет в этой местности не было никакой церкви. Затем население слободы выросло - и в 1784 году сюда перенесли деревянный храм, построенный в честь Сретенья Владимирской божьей матери, который раньше находилась на берегу Клязьмы, возле наплавного («живого») моста.

По преданию, тот храм первоначально был устроен самим Андреем Боголюбским в том месте, где произошла переправа чудотворной иконы Владимирской Богородицы через Клязьму. Чудотворная икона была похищена Андреем Боголюбским из Киева, и тайно перевезена в новую столицу – Владимир, отчего и стала называться Владимирской. Андрей Боголюбский ввел в церковный круг праздников праздник Покрова Богородицы. Основная идея праздника – покровительство Богородицы владими́ро-сузда́льским землям, находящимся под ее покровом (омофором). Та, первая, церковь была сожжена монголами, - и отстроена вновь по патриаршей грамоте в 1674 году.

Но к XVIII веку в этой «прибрежной» части города Владимира было уже три церкви: Вознесения на горе, Николы Галейского и Сретенская. Решено было разобрать Сретенскую и перенести в Солдатскую слободу, а на прежнем месте поставить часовню.

...В 1807 году в Солдатской слободе вместо деревянной церкви устроена каменная с тремя приделами и при ней колокольня; В таком виде храм существует по сей день. До 20-х годов XX века

при церкви существовало приходское кладбище; затем все городские приходские кладбища были закрыты и снесены.

В советское время церковь (как и другие храмы) была превращена в склад и постепенно разрушалась. Новый этап ее истории начался в 90-е годы, когда настоятелем Сретенского храма был назначен архимандрит Маркелл. В 1992 году жители Садовой, Стрелецкой, Красноармейской улиц с удивлением прочитали расклеенное повсюду маленькое объявление: «...вновь открывается Сретенская церковь... просьба прийти на освящение храма и помочь с уборкой мусора.» А поскольку Красноармейская улица выходит к проспекту Строителей, улицам Балакирева, Лакина и другим, то весь огромный район новостроек впервые обрел свою приходскую церковь и своего пастыря.

В первые годы интерьер Сретенской церкви был необычен. Руинированные стены, загороженные фанерой; полы, застланные домашними разномастными половичками; принесенные из разных домов иконы. Потом были восстановлены стены, на них появились фрески, в алтаре полноценный иконостас, в храме - профессиональный церковный хор... но отец Маркелл, кажется, всегда понимал, что в храме главное не стены, а люди. Впрочем, про архимандрита надо рассказать отдельно...

В 1930 году, когда младенцу Михаилу (мирское имя) было 6 месяцев, арестовали и посадили в тюрьму его отца, потомственного священника. Многодетную семью выгнали из дома, отобрали все имущество, поселили в старом сарае без отопления. Отец Виктор вернулся только спустя 12 лет, больной туберкулезом. Во время войны умерли от голода две сестры Михаила (из-за происхождения вся семья считалась «лишенцами», - то есть, они были лишены права на паек, жилплощадь, образование).

Ситуация несколько изменилась после Великой Отечественной войны. Отступление 1941 года вызвало кризис и советского государства, и советского мировоззрения. В 1943 году, убедившись в лояльности большей части православных священников, Сталин пошел на примирение с Русской Православной Церковью (свою роль сыграли и церковные сборы на оборону). Были вновь открыты церковные учебные заведения и немногие монастыри.

Поэтому после войны Михаил смог поступить в Ленинградскую духовную семинарию, а после ее окончания - в Московскую духовную академию. Учился отлично; был рукоположен в дьяконы в 1954 году, вскоре возведен в сан священника, в 1958 году стал протоиереем, в 1977 году - архимандритом. Награжден двумя орденами преподобного Сергея Радонежского. (Этот знак отличия для священников был введен во время Великой Отечественной

войны).

С 1960 года отец Маркелл (тогда еще Михаил) начал служить в храмах Владимирской области. При Никите Сергеевиче Хрущеве возобновились гонения на церковь. Большинство городских и сельских храмов были закрыты. В городах незакрытыми оставались только древние соборы - для туристов, и кладбищенские храмы - для отпевания покойников. Отцу Михаилу приходилось служить без своего храма, подменяя по той или иной причине сельских батюшек. В 1977 году в дорожной аварии погибли его дочь Татьяна, а вскоре во время операции умерла супруга Мария Сергеевна. С тех пор он принял монашество с именем Маркелл.

С 1992 по 2004 год (двенадцать лет) он являлся настоятелем Сретенского храма. Там была открыта одна из первых во Владимире церковно-приходских школ. Для нее возле церкви было построено отдельное здание. С 1992 по 1999 год отец Маркелл также духовно окормлял следственный изолятор (СИЗО), расположенный неподалеку. Тюремной церкви тогда не было, и молельную комнату он оборудовал в бывшем красном уголке, принеся из дома иконы и книги. Во время пастырской работы отец Маркелл говорил о заключенных так:

«Заключенные – это люди, которых до такого состояния часто доводят черствые сердца ближних или дальних, недостаток любви и воспитания. Им более чем другим, необходимы любовь и слово божие. Кто о них позаботится? Родные часто отказываются, или их нет. Вот почему среди них много несчастных, которых следует любить и жалеть от чистого сердца. У Бога нет неисправимых...»

Кроме заключенных СИЗО, настоятель Сретенского храма духовно окормляли также расположенную поблизости воинскую часть. Эти торжественные службы, исповеди, да и немудреные гостинцы, собранные прихожанами – помогали солдатам, современным «служилым людям», преодолевать тоску по дому.

Постоянные прихожане Сретенской церкви могли бы рассказать много удивительных историй, связанных с о. Маркеллом – от чудесного обновления потемневшей иконы до неудавшегося покушения на его жизнь в церкви... Хочу упомянуть здесь только одно – от начала своей службы в Сретенском храме до последних дней о. Маркелл проводил каждый месяц отчетку больных, бесноватых и одержимых. Это церковное таинство (в католическом мире – экзорцизм, или изгнание дьявола), считается наиболее опасным, и проводить его как в православной, так и в католической Церкви могут только священнослужители, достигшие личной святости.

Отец Маркелл упокоился от своих трудов в августе 2005 года,

и был по многочисленным просьбам прихожан похоронен возле Сретенского храма. Его сын, протоиерей Виктор - настоятель Преображенского собора в городе Коврове. У архимандрита Маркелла трое внуков, и пятисотлетняя династия пастырей Христовой православной церкви продолжается.

Тюремный Замок (ныне СИЗО).

... А теперь от Сретенской церкви переместимся к уже упомянутому знанию СИЗО. Не все из владимирцев знают, где оно находится (как говорится, бог миловал). И уже совсем немногим известно, что здание следственного изолятора на самом деле, - так называемый Тюремный замок, построенный в XVIII веке по велению матушки – императрицы Екатерины II. Замок построен в форме буквы «Е» - царского вензеля (такой же замок в Екатеринбурге и, кажется, в Екатеринодаре). Итак, замку больше 180 лет...

Владимир был первой остановкой на знаменитой каторжной дороге «Владимирке» (она же Сибирский тракт). Поэтому здесь непременно полагалось иметь острог; а старое здание острога (которое располагалось на вокзальном спуске), - было старым, деревянным и легко могло сгореть. Впрочем, такие остроги были во всех русских городах. И вот, императрицей было принято решение: строить тюрьмы отныне по-европейски, из кирпича и камня, безопасно и прочно, на века... Что было и сделано.

Но осуществить первоначальное намерение было не так-то просто. По царскому указу «...замок должен быть уединен от всех строений и находиться посреди двора, засаженного деревьями». Отыскать такое место было не легко. Гражданский губернатор Апраксин предложил край Солдатской слободы: место пустынное, заболоченное, топкое (отсюда и название «Пушкарская Гатилова Слобода», от слова «гать») .После того, как отвели под землю речку Лыбедь, а Клязьма обмелела от московских водохранилищ, местность стала сухой и проходимой; но прежний рельеф остался, и русло Лыбеди отчетливо видно в оврагах возле улиц Семашко и Федосеева. А в прежние времена здесь был пустырь, где летом собирали грибы и ягоды.

Тюремный замок был построен из дикого (местного камня), силами самих арестантов. По плану 1879 года замок был окружен казармами гренадерского Сибирского полка (четыре каменных здания), и огородами. Прежний острог был разобран на бревна; ими вымостили новую, более прямую дорогу на Нижний Новгород (ныне это улица Большая Нижегородская). Женская тюрьма, по

малочисленности арестанток, располагалась в небольшом наемном доме возле тюремного замка; женщины занимались рукоделием и общими (огородными) работами.

Работы для мужчин-арестантов были куда менее приятны. Прежде всего, надо сказать, что на внешние (находящиеся за пределами замка) работы могли попасть далеко не все арестанты, а только «благонадежные». То есть, - имеющие срок не более трех лет, и без нарушений тюремного режима. Затем, - стоит отметить, что арестанты получали «на руки» всего $\frac{1}{4}$ заработной суммы, причем половину сразу, половину при выходе на волю (в случае смерти арестанта деньги получали их родственники). А наиболее распространенными работами были вывоз нечистот, очистка помойных ям...

Если при всех выше перечисленных условиях все-таки находилось не мало желающих поработать и подзаработать, - то причин было две. Во-первых, более жесткие, чем сейчас, условия содержания, отсутствие самого необходимого; во-вторых, забота о своей семье, о детях, оставшихся без пропитания (семьи-то были многодетные). То есть, при более низком уровне культуры, - нравственность была выше.

О том же – о падении нравов – красноречиво говорит сравнительная статистическая таблица, составленная библиотекарем СИЗО, Татьяной Георгиевной Галаншиной (она же – местный историк и краевед):

Процентное соотношение заключенных	
Осужденные в 1833 году	в 2000 году
За пьянство 38%	Массовое явление
Убийство 2%	20-25%
Кража 10%	40%
Грабежи 1,5%	30%
Растление 1 человек	15%

Прочие, в царское время, были осуждены за нарушение паспортного режима (проще говоря, за бродяжничество - пошел человек в другой город по своим делам, не доложившись начальству).

Основное назначение тюремного замка – пересыльная тюрьма. Основным закон для тюрем того времени назывался «Уставом о тюрьмах» и был разработан самой Екатериной II в 1788 году (ну до чего же деятельная и практичная была царица!) Основная проблема тюрьмы – качественная организация надзора.

Набор надзирателей производился на конкурсной основе; на эту должность обыкновенно поступали запасные и отставные нижние чины (из солдат). Первоначально надзиратели вели себя

строго, но с течением времени большинство из них «начали послаблять» арестантам, доставляя запрещенные предметы, в первую очередь спиртное, - и их приходилось заменять. Отдельно стоит упомянуть и о тюремных палачах...

Наказания в тюремном замке, по обычаям того времени, производили два заплечных дел мастера, - палачи (каты). Должность эта была бессрочной, согласно указу от 1832 года: «...палачей, поступающих из преступников по их добровольному на то согласию, назначать на сию должность бессрочно, но если кто окажется неспособным к дальнейшему исправлению своей должности по старости и болезни, то определить место жительства, в 60 верстах от города...» (где им, в общем, никто не радовался).

В палачи шли те преступники, которые боялись телесного наказания (150-200 ударов плетьюми – не шутка, могли и насмерть забить), или каторги. Палачи жили тут же, в тюрьме, за пределы ее могли выходить только в присутствии надзирателей. Будучи отчасти свободными, сюда же могли привести свою семью (или здесь же жениться на арестантке). Здесь и жили, здесь иной раз и детей заводили...

Телесные наказания (эзекуции) исполнялись при большом скоплении народа; это было одно из наиболее эффектных и душераздирающих зрелищ того времени. Позорные дроги, на которых везли к месту «публичной казни» (так это называлось, хотя речь шла только о наказании плетьюми); обитый черным эшафот; увещевания священника; палач в красной рубахе со своими кнутабойными орудиями.... У дворян при вынесении приговора еще ломали шпагу над головой, лишая всех прав и привилегий; за некоторые преступления клеймили, ставя на лицо литеры «в» (вор), «р» (разбойник). Со временем нравы смягчались: отменили клейма, пытки при «дознании» (об этом говорит Петр Гринев, герой «Капитанской дочки» Пушкина, вспоминая, что во время пугачевского бунта пытки и жестокие казни были повсеместны, а к царствованию Александра I уже прекратились).

С 18 октября 1862 года учрежден перевоз арестантов по железной дороге (Московско-Нижегородское направление и дальше). Окончились пешие переходы по знаменитой Владимирке: путь, который обычно занимал полтора – два года, и в зимнее время считался тяжелее самой каторги.

«Ярких» арестантов в нашем Тюремном замке не содержалось. Единственная достойная упоминания фигура – это Анна Васильевна Акимова-Диковская по прозвищу «Баска», член исполнительного комитета партии «Народная воля», друг Желябова и Перовской (те были повешены в 1881 году). Якимовой казнь была

заменена бессрочной каторгой, откуда она бежала в 1905 года. Была арестована во Владимире и содержалась до суда в замке, как особо опасная.

Внешний вид тюрьмы сохранился с XVIII века. Широкие коридоры, сводчатые высокие потолки, кованые решетки 1825 года. Сохранились и печные заслонки. Прежде внутри тюрьмы была двухэтажная церковь, сейчас вновь открытая церковь Божьей матери всех скорбящих радости размещается на хорах прежней. Говорят, в этих коридорах ночные охранники иной раз видели прозрачные тени.

...Лет сорок тому назад (по историческим меркам недавно), очередной наш секретарь Никита Сергеевич Хрущев, пообещал разобрать на кирпичи все тюрьмы и принародно, на Красной площади, пожать руку последнему заключенному (зэку). Похоже, Никита Сергеевич несколько погорячился. Учреждению ИЗ-33-1, по улице 9-го января (оно же Тюремный замок), - демонтаж не грозит, как не грозит и безработица его сотрудникам.

Военный, или Перекопский городок.

Осталось рассказать совсем немного, - про военный городок и улицу Красноармейскую. Название свое улица получила в 1923 году в честь шестой годовщины Октябрьской революции по постановлению горсовета, - и, видимо, потому, что здесь, на территории военного городка, находились красноармейские части (в этой местности всегда стояли постоем военные). Прежде здесь тоже квартировали полки, которые постоянно менялись (упоминаются 11 Псковский, 12 Великолукский, Малороссийский).

В прежние дореволюционные времена за тюрьмой город кончался. Возле тюрьмы располагалась так называемая Вокзальная роща (вокзалом в те времена именовалось место общественных увеселений, а не пункт отправления поездов).

Далее высились среди пустыря кирпичные казармы инженерного ведомства, занимаемые 9-м гренадерским Сибирским полком, а за ними военное кладбище. Из дореволюционных зданий пока еще сохранился деревянный лазарет, расположенный за новым корпусом военной поликлиники, и два кирпичных дома (казармы) возле него, по другую сторону улицы.

Перекопский военный городок расположен по правую руку (если идти от Сретенской церкви, или СИЗО), по Красноармейской улице. Это три ряда домов, построенных в разное время для военнослужащих и их семей. Ближайший к штабу воинской части порядок домов (от дома №10 до 14) построен еще в начале двадцатого века; Качество кирпича и постройки лучше даже на

первый взгляд. Следующий порядок – дома сталинской застройки, затем следуют хрущевские пятиэтажки и панельные дома. Большую часть площади городка занимают две военные части.

... Сама же улица Красноармейская - расположена от улицы 8 марта до проспекта Строителей. В начале, возле церкви, это типичная русская провинциальная улочка с деревянными и полукаменными домами, с садами и палисадниками в сирени. В 1933 году к улице был пристроен бывший Дементьевский проезд, который вел в Сельцо, на Марьинку, на Ново-Ямскую, - потому что город здесь кончался, а проспекта Строителей не было и в проекте. Отсюда и длина улицы Красноармейской, и ее изломанные очертания. Со стороны проспекта Строителей Красноармейская застроена трех-пятиэтажными жилыми домами 70-х и 80-х годов, современными высотными зданиями. По Красноармейской хорошо ходить пешком, перемещаясь из века нынешнего в век минувший...

